

Александр Крик

16+

Аналитик Ада

Часть 1

Александр Крик

Аналитик Ада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23785825

SelfPub; 2020

Аннотация

А что будет с нами в конце пути? Получить ответ на него, можно присоединившись к путешествию студента, которого главный Аналитик Ада выбрал в качестве проводника в мир живых, а взамен показал тайны небытия.

Аналитик Ада

(часть первая)

Глава 1. Знакомство

В тот субботний майский вечер, лёжа на стареньком диване, Данил изучал трещины на потолке, предаваясь неведомым размышлениям: «Зачем жить, к чему-то стремиться? Ведь буквально всё известно наперед: сейчас учись, потом работай, дальше – семья, дети. Какой-то день сурка получается! А закончится тем, что меня просто не будет. Конец! И тогда для чего это всё?».

Старый диван всхлипнул пружинами, а трещины на потолке сложились в портрет Эйнштейна, который сначала подмигнул Данилу, а потом показал язык.

– Тьфу ты, так и с ума можно сойти, – проворчал Данил. – Пойду, пройдуся: может, отпустит.

Он с трудом заставил себя подняться с дивана, вышел из дома и тут же сощурился от весеннего солнца. Настроение сразу улучшилось.

Неторопливо дойдя до городского парка, Данил присел на свободную скамейку и задумался. Как и большинству молодых людей, ему казалось, что жизнь – бессмыслица, если не совершаешь чего-то по-настоящему важного и значимого. Но вот что бы такое сделать?..

Вечерело. Солнце скрылось за горизонтом, а небо заво-

локло тяжелыми серыми тучами. Прокатился над городом отдаленный раскат грома. Данил потрянул головой, поднял взгляд к небу – и ему на лицо тут же упала капля. "Надо бы домой", – подумал он, только отчего-то не смог даже пошевелиться. Гроза надвигалась, а Данил, промокший, так и сидел на лавочке – неведомая сила удерживала его, не давая сдвинуться с места.

Небосвод полыхал от молний. В какой-то миг сверкнуло совсем рядом. Раздался оглушительный треск. Мокрая листва хлестнула по лицу, тяжелая ветка, падая, ударила в висок. Данил упал на землю.

Темно.

Он протёр глаза, но это не помогло – будто кто-то выключил свет.

"Неужели это конец?" – отстраненно подумал Данил, вспомнив сильный удар в голову.

– Хороший вопрос, – слышался сзади негромкий голос, и тьма рассеялась.

Данил приподнялся на локте, обернулся, и взгляд его упёрся в пару стоптанных кроссовок. Медленно поднимая голову, он увидел потёртые джинсы и белую футболку с броской надписью: "Я не Бог". Перед Данилом стоял худощавый парень с зелёными глазами и взлохмаченными белокурыми волосами. От него исходило красноватое свечение, которое быстро растворилось в воздухе. На вид ему было не

больше двадцати.

– Кто ты?

– Меня называют Аналитиком. А ты – Данил, не так ли?

Не дожидаясь ответа, Аналитик протянул ему холодную как лёд руку и помог встать. Поднявшись, Данил потрогал себя за голову: ни шишек, ни ссадин. Странно...

– Мы знакомы? – Данил огляделся: все тот же парк, но куда-то исчезли тяжелые облака и следы дождя. Вокруг не было ни души. Солнце светило совсем не весенним холодным светом, а листья на деревьях казались какими-то уж слишком зелеными. Особенно непривычной была давящая, абсолютная тишина. – Слушай, а как... что это значит?

Аналитик ехидно прищурился:

– Догадайся, ты ведь умный.

Данил ещё раз огляделся, и вдруг понял: здесь всё ненастоящее, как театральные декорации. Он перевёл взгляд на Аналитика и прямо за ним разглядел будто вырезанный из картона фонарь, склонившийся над бутафорской скамейкой.

– Понятно. Значит, я умер, – спокойно констатировал Данил.

– Нет, пока ещё нет, – Аналитик с интересом изучал его.

– Тогда что происходит?

– Дело в том, что мне нужен Проводник.

– А я-то тут при чём?

– Почему бы нам не помочь друг другу? – Аналитик улыбнулся с видом хозяина аттракциона, проявившего невидан-

ную щедрость к безбилетному мальцу. И, не дождавшись ответа, добавил: – Предлагаю обмен: ты составишь мне компанию, а я помогу тебе вернуться в твой бранный мир. Идёт?

Весело подмигнув, Аналитик повернулся так, чтобы Данил хорошенько рассмотрел его длинный чёрный хвост с рыжей кисточкой на конце.

– Чёрт, – пробормотал Данил.

Аналитик рассмеялся, довольный произведенным эффектом. А потом, словно фокусник, ловко дёрнул за хвост и, оторвав его, подбросил. Вместо того чтобы упасть, хвост завис в воздухе и принялся извиваться змеей уличного факира, подняв вокруг себя облако пыли.

Данил наблюдал за происходящим скорее с удивлением, чем со страхом. Он уже сильно пожалел, что не остался спокойно валяться на диване. Чёрт его дёрнул пройтись, не иначе!

Меж тем из облака появился прелюбопытнейший персонаж: круглолицый, невысокого роста, с рыжей копной волос и красной козлиной бородкой. На нём были изрядно помятый чёрный фрак с оборванными пуговицами, надетый на голое тело, и подвёрнутые почти до колен жёлтые штаны с красными лампасами. Он был босым, но сжимал в руках сандалии.

– Хозяин, я так рад, я так рад! – пропел незнакомец, пританцовывая от избытка чувств.

– Это Хвост, мой вечный спутник, – со вздохом предста-

вил его Аналитик. – Но не будем отвлекаться. Так что насчет моего предложения?

Сам он, похоже, считал вопрос решенным. Именно это возмутило Данила, и он выпалил неожиданно для самого себя:

– Не стану я тебе помогать!

– Ну-ну, а ведь ты уже начал мне нравиться, – поморщился Аналитик. – Пойми: я твоя единственная возможность вернуться в свой мир!

Даня молчал, упрямо глядя в землю.

– Ну, если не хочешь – что ж, прости-прощай! – Аналитик махнул рукой, словно и впрямь собрался попрощаться. – Да, кстати, мне нужен только один день. Один! Потом я уйду, и ты свободен! И ещё: прежде, чем принять решение, подумай о своей матушке, – он сделал печальное лицо и театрально воздел руки к небу.

На мгновение перед взором Данила возникло лицо мамы, оплакивающей своего единственного сына.

– Ладно, – пробормотал Данил, – но только один день!

В мгновение ока всё вокруг преобразилось и стало как обычно. Хвост, заискивающе кланяясь, отряхивал прошлогодние листья с одежды Данила. Накрапывал дождь. Неожиданно для себя Данил понял, что успел соскучиться по всему, что ещё недавно было для него совершенно обыденным. Он впитывал окружающие его виды с жадностью человека, который вернулся в родные края после долгих странствий.

Будто прочитав его мысли, Аналитик сорвал несколько зеленых травинок, потёр их в пальцах, поднёс к лицу и глубоко вдохнул:

– Я помню этот запах! И знаешь, за более чем триста лет он почти не изменился! Уже только ради этого стоило вернуться сюда...

– Но почему ты выбрал меня? – перебил Данил.

– Это глупый вопрос, на который есть универсальный ответ: "Потому что!"

– Понравился ты нам, сынок, – добродушно пояснил Хвост.

Глава 2. Вечерний вояж

В сопровождении странной парочки – высокого и бледного Аналитика и козлобородого Хвоста – Данил неторопливо шёл в направлении дома, в котором снимал комнату.

– Ну, показывай, показывай, где ты тут обосновался, – засуетился Хвост. Аналитик холодно взглянул на него, и тот умолк.

– А почему тебя зовут "Аналитик"? – поинтересовался Данил, вспомнив момент их знакомства.

– Потому, что я – главный аналитик Ада.

Ответ прозвучал так просто и естественно, будто речь шла о должности бухгалтера в садовом товариществе.

– Ничего себе! – Даня едва не присвистнул. – И за какие

прегрешения ты оказался в Аду?

Он тут же прикусил себе язык: вряд ли подобные вопросы можно задавать едва знакомому человеку и тем более пришельцу из ада. Хвост, подтверждая опасения, съежился, будто ожидая гнева хозяина. Но Аналитик, ничуть не смутившись, лишь задумчиво пожал плечами:

– Это не то, о чём ты подумал. Когда-то я был обычным подростком, мечтал о дальних странствиях и хотел найти отца, который в поисках Шамбалы отправился на Тибет и пропал. Накануне восемнадцатого дня рождения мне приснился чёрный ангел, который сказал, что отец, хочет меня видеть. Тогда я ничего не понял, а на следующий день уснул, а проснулся уже в преисподней.

– А твоя мама? – осторожно спросил Данил.

– После моего исчезновения она ушла в монастырь, где постриглась в монахини. Мама провела остаток жизни в молитвах, а после смерти была признана святой.

– А что же твой отец, ты нашёл его?

– Мой отец – Князь Тьмы, – гордо ответил Аналитик. – Это он нашёл меня.

– Ого, – Данил, не сдержавшись, хмыкнул, – так ты принц? Аналитик тяжело вздохнул и как-то сразу сник:

– Если бы принц! Я – ошибка природы, дитя демона и святой, – с горькой ухмылкой добавил он.

– Но, если ты – ошибка, то как тебе удалось, стать главным аналитиком Ада?

– Сам в шоке, – снова подал голос Хвост, которого тяготила роль молчаливого статиста.

Аналитик неодобрительно глянул на Хвоста и сухо пояснил:

– Просто я никогда не ошибаюсь.

Двухэтажный деревянный дом, где Данил снимал комнату, уже слегка покосился и врос в землю. На стене гордо красовалась новенькая табличка «Памятник федерального значения».

Внутри пахло сыростью, ступеньки давно прогнили и противно скрипели.

В комнате Данила их встретил запах пыли и книг, которые лежали повсюду – на столе, полу, стульях, подоконнике. Данил открыл форточку, впустив вечернюю свежесть. Аналитик окинул быстрым взглядом немудреную обстановку: потёртый диван, стол и шкаф, пестревший разноцветными переплетами, и, не мигая, уставился на старый холодильник.

– Вкус земной еды! Я мечтал о нём почти триста лет!

Хвост тут же метнулся к холодильнику, вмиг извлек батон колбасы, полбанки малинового варенья, полкастрюли вчерашних пельменей и майонез – все, что там было. Данил был сконфужен: он не ждал гостей.

Аналитик, заметив его смущение, многозначительно взглянул на Хвоста, и тот, театрально взмахнув рукой, продемонстрировал Данилу возникший из ниоткуда огромный

поднос, заставленный деликатесами. С ловкостью заправского официанта, он водрузил поднос на хлипкий стол. Тут было мясное ассорти, ноздреватый сыр, голубцы в красных виноградных листьях, медальоны заливного, рыбное филе и много зелени. Пока Данил изучал гастрономические изыски, Хвост, как фокусник, извлекал из воздуха соусники, чаши, керамические горшки жаркого, покрытого румяной сырной корочкой, диковинные фрукты и сладости, а ещё несколько запыленных бутылок вина. От ароматов у Дани потекли слюнки, закружилось голова и заурчало в желудке.

– Угощайся, – пригласил Аналитик.

Не веря своему счастью, Данил набросился на еду. Между тем гости лакомились вчерашними пельменями, щедро поливая их майонезом, намазывали ломти подсохшего батона малиновым вареньем. Данил поглядывал на них с недоумением, но, в конце концов, решил, что у обитателей преисподней могут быть свои причуды.

– Не сочти за назойливость: может, у тебя найдется и соль? – перехватив его взгляд, спросил Хвост.

– Вроде была... там, в шкафчике, наверху, – с трудом ответил Данил, доедая очередной голубец в прикуску с мясным медальном.

Хвост дрожащими руками вытащил из шкафа серую пачку соли, таращась на неё, как на драгоценный трофей.

– А можно взять немного?

– Да хоть всю забирай! – великодушно разрешил Даня, и

при этих словах Хвост аж подпрыгнул от восторга.

– Если Хозяин не против, предлагаю тост: за нашего хлебосольного Проводника! – промурлыкал он и разлил вино по бокалам.

– Я не пью, – сконфуженно возразил Данил.

– Не переживай, парень, ты умрёшь не от цирроза печени, – парировал Хвост.

– Этот напиток создан величайшим мастером-виноделом более трехсот лет назад, – с видом знатока поведал Аналитик, играя тёмно-бордовой жидкостью в бокале. – Вино не только превосходно на вкус, но и хранит в себе знания наших великих предков.

Данил с сомнением покачал головой, но, осторожно поднеся бокал к губам, медленно осушил его до капли. Вино было терпким, с лёгкой миндальной горчинкой.

Меж тем Хвост усиленно налегал на соль. С важным видом он насыпал перед собой горку крупинок и щепотками отправлял их в рот, облизывая пальцы и причмокивая. При этом лицо его выражало полнейшую эйфорию: казалось, за всю жизнь он ничего прекрасней не пробовал! К концу трапезы пачка почти опустела, и остатки соли Хвост аккуратно ссыпал в карман фрака.

– Как тебе ужин? – осведомился Аналитик у Данила.

– Мммм, вкуснотища! – тот выразительно закатил глаза.

– Не удивлен. Иллюзия еды удаётся Хвосту особенно хорошо.

– Что? – Даня аж подскочил, – получается, всё, что я съел, было только иллюзией?

– Но ведь тебе понравилось, – пожал плечами Аналитик и негромко хлопнул в ладоши.

Комната начала преобразоваться: в стене появился камин, стулья, на которых сидели Аналитик и Данил, превратились в вольтеровские ушастые кресла, табурет Хвоста – в деревянное кресло-качалку. В камине потрескивали дрова. Аналитик придвинул к себе столь же невероятным образом возникший дымящийся кальян.

– Помнится, матушка моя частенько повторяла, что мечты продлевают жизнь, – философски изрёк Аналитик и с наслаждением вдохнул ароматный дым. – А ты что скажешь, Проводник?

– Никогда об этом не задумывался, – пожал плечами Данил. Осознав, что на самом деле ничего не съел, он усиленно прислушивался к себе. Но голод пропал, и по телу разливалось приятное ощущение сытости. – А у тебя есть мечта?

– Конечно, – невозмутимо ответил Аналитик. – И не одна.

– И о чём же ты сейчас мечтаешь?

– Найти подружку, – просто признался тот и выпустил в сторону собеседника белое облако.

– Всего-то! – удивился Данил у которого от кальянного дыма немного кружилась голова. – Зачем тебе это?

– Хочу восполнить один пробел, – последнее слово повисло в кольцах дыма, медленно растворяясь в воздухе.

– И как ты планируешь это сделать?

– Для начала ты пригласишь меня в гости к той, по которой уже полгода вздыхаешь, но боишься признаться в этом даже себе.

Услышанное мгновенно вывело Данила из сонного оцепенения:

– Чтоооо?

– Но ты ведь – мой Проводник, разве нет? – Аналитик, не отрываясь, смотрел Данилу в глаза так пристально, что тот не выдержал и отвел взгляд. – А я посмотрю, ты удивительный невежа. У неё сегодня день рождения, а ты тут сидишь, со мной лясы точишь.

Аналитик огляделся, взгляд его остановился на старом кухонном венике, который, как по мановению волшебной палочки, тут же оказался в левой руке Данила, превратившись в букет орхидей, перетянутый атласным бантом.

– Да, но я слышал, что она досрочно сдала сессию и улетела к родителям в Краснодар, – пробормотал Данил, с опаской разглядывая цветы.

– Это не проблема, если ты, действительно, хочешь её поздравить, – Аналитик прищурился, глядя на собеседника с улыбкой искusstителя. – А ты ведь хочешь?

– Да! Конечно, хочу! Но ведь это невозможно!

Не успело стихнуть это "невозможно", как они вдвоём оказались перед дверью незнакомой квартиры. Аналитик постучал, дверь отворилась. На пороге стояла невысокая бело-

курая девушка в воздушном кремовом платье.

– Ничего себе, вот так сюрприз! – ахнула она.

Более глупое выражение лица, чем было в тот момент у Данила, представить сложно. Он «завис», и Аналитику пришлось толкнуть его в бок.

– А мы тут случайно, мимо проходили, – запинаясь, начал Данил. – Вот, решили зайти, поздравить с днём рождения... Это тебе, Варя, – и Данил быстро протянул ей букет.

– Спасииибо! Они такие красивые! – девушка растроганно улыбнулась. – Не поверишь Даня, только-только о тебе вспоминала – и вот, такой сюрприз! Но как ты меня нашел?

– Ты совсем забыл о подарке, – вмешался Аналитик и протянул Данилу маленькую бархатную коробочку.

Не отводя от Вари глаз, Данил машинально открыл коробочку и услышал восторженный выдох:

– Ничего себе! Вот это да! Какая красота! – Она осторожно взяла с бархатной подушечки две изумрудные звездочки. – Это так мииило! Зелёный идеально подходит к моим глазам, правда? – и Варя кокетливо приложила серьги к ушам.

Радость и восхищение переполнили сердце Данила, но вместо того, чтобы сказать комплимент, он стоял и глупо улыбался.

– Может, представишь нас? – снова вмешался Аналитик.

– Ах, да извини! Знакомься Варя, это Аналитик, он... как бы тебе сказать...

Не дожидаясь пока Данил закончит, Аналитик галантно поклонился и поцеловал имениннице руку.

– Какой милый у тебя друг! – смущенно рассмеялась Варя.

– Да, милее не бывает, – пробормотал Данил.

Они прошли через небольшую прихожую и оказались в гостиной. Данил и Варя, не отрываясь, глядели друг на друга. В конце концов, девушка отвела взгляд:

– Твоего друга обязательно нужно познакомить с моей сестрой, – нарушила молчание Варя. – Она у нас фанат математики. Почему-то мне кажется, что они быстро найдут общий язык.

– Это лишнее, мы ведь буквально на пять минут, – поспешно возразил Даня.

– Но ради математики задержимся ещё на пять, – Аналитик метнул на своего Проводника испепеляющий взгляд. – Буду чрезвычайно рад знакомству. Математика – моя страсть!

– Вот и замечательно! – Варя подошла к двери и крикнула: – Ева!

– Не кричи, я и так всё слышу. – Несколько секунд спустя на пороге комнаты появилась девушка, похожая на Варю как две капли воды. Только, в отличие от сестры, Ева выглядела настоящей «пацанкой»: стянутые резинкой фиолетовые волосы, длинная футболка, рваные джинсы, быстрый, насмеш-

ливый взгляд.

– Ева, познакомься с Аналитиком!

– А у него имя-то есть? – с ухмылкой поинтересовалась "пацанка". – Хотя... у нас в «универе» тоже всех по никам зовут, – и пожалала худыми плечами. – Аналитик, значит? Звучит прикольно.

Протянув руку, Ева крепко тряхнула его ладонь.

– А у тебя красивое имя, – Аналитик отметил плавную линию её скул и миндалевидные зеленые глаза.

– Говоришь, математикой увлекаешься? – Ева окинула собеседника оценивающим взглядом, – а по тебе и не скажешь.

– Да, я – лучший, – без стеснения ответил тот.

– Даже так! А ты, случаем, не Григорий Перельман?

– Нет, но совсем не хуже!

– Если ты действительно такой крутой, – Ева лукаво прищурилась, – то может, как Перельман, решил одну из задач Миллениума?

– И не одну, – Аналитик сохранял невозмутимое спокойствие. – Хочешь, покажу решение?

– Прямо сейчас?

– Да, но с одним условием.

– Каким?

– Если решу, с тебя поцелуй. Идёт?

– Ну ты и нахал! – рассмеялась Ева. – Ладно, решай, а там посмотрим!

– Что ж, а мы пока организуем чай, – предложила Варя и,

взяв Данила за руку, увлекла его за собой.

Когда они вернулись в комнату, "математики", голова к голове, склонились над блокнотным листом, исписанным формулами и алгоритмами, которые Аналитик накидывал, не отрывая руки от листа. Попутно он что-то объяснял Еве, а она, стараясь ухватить логику рассуждений, не отрывала от него внимательного взгляда. Как только в объяснениях была поставлена точка, Ева, ликуя, звонко чмокнула Аналитика в щеку и радостно закружилась по комнате.

– Слушай, да он гений! – накинулась она на вошедшую Варю. – Это вообще не реально, но этот человек только что решил две задачи Миллениума! Я просто в шоке!

– Был рад знакомству, но, к сожалению, нам пора, – Аналитик быстро поднялся и направился к двери.

– А как же чай? – растерялась Варя.

– Извини, – Даня поймал взгляд Аналитика, – я очень хотел бы остаться, но обещал помочь другу в одном деле. И оно срочное.

– Понятно, – Варя со вздохом опустила глаза, а Данил, неожиданно для себя, слегка приобнял её и поцеловал в щеку. Девушка покраснела и расцвела в улыбке.

– Было приятно находиться в обществе столь милых дам. Признаться, мне будет его не хватать. – Аналитик поклонился с галантностью английского джентльмена, – К сожалению, нам действительно пора.

– Но ведь мы ещё увидимся? – Ева кокетливо взглянула

на него из-под фиолетовой челки.

– Обязательно, – улыбнулся тот.

Едва за ними закрылась дверь, оба снова оказались в комнате Данила. В открытое окно заглядывал красный диск луны. Хвост вскочил с дивана и поставил перед Хозяином расшитые золотом восточные туфли без задников.

Аналитик переобулся и растянулся в вольтеровском кресле, с наслаждением вытянув ноги.

– Ну как тебе наш вояж? – он придвинул кальян и шумно затыкнулся.

– Спасибо, ты мне очень помог, – серьёзно сказал Данил и невольно улыбнулся, вспомнив, как остолбенел при виде Вари.

– Я ведь говорил: пойдешь со мной – не пожалеешь! – хмыкнул Аналитик.

– То ли ещё будет! – поддакнул Хвост.

Глава 3. Амазонка и бесы

Дождь прекратился, на влажном асфальте вспыхивали и гасли блики от фар и редких светящихся окон. В соседнем дворе гуляла студенческая компания, доносились звуки гитары, и кто-то протяжно пел: «Чёрный воорон, что ж ты вьёшься...» Аналитик вслушивался в слова песни, а потом резко повернулся к Данилу:

– Ты боишься смерти?

– Почему ты об этом спрашиваешь? – насторожился тот и, помедлив немного, признался: – Ну... Боюсь, конечно.

– Что именно тебя пугает?

– Неизвестность, – немного подумал ответил Данил. – Что со мной потом будет? Здесь на земле всё останется как прежде, но уже без меня.

На несколько мгновений в комнате повисла тишина, было слышно, как в камине потрескивают поленья. Аналитик повернулся к окну и неотрывно глядел на красную луну.

– Так ты хочешь жить вечно? – задумчиво спросил он.

– Было бы неплохо, – пожал плечами Данил.

– Ну, хорошо. А теперь представь, что всех, кого ты любишь, не станет. И кого ты полюбишь после – тоже не станет. Все дорогие тебе люди постепенно умрут, а ты останешься один, и ничто уже не будет тебя радовать. Бытие потеряет всякий смысл. Жизнь окажется пустой и скучной, ты захочешь уйти – и не сможешь.

Данил молчал. Об этом аспекте он как-то не задумывался, но сейчас ему показалось, что собеседник преувеличивает: в конце концов, у вечной жизни должны быть свои неоспоримые плюсы!

– Многие мечтают вернуть молодость, – продолжил Аналитик. – Снова влюбиться. Осуществить несбывшиеся мечты. Но мало кто понимает, что смерть – это шанс начать всё заново. – Данил вслушивался в звук его голоса, и по спине

бежали мурашки. – Люди боятся смерти, они называют её Старухой, Костлявой. Мы же называем её Ключницей.

– Ключницей? – эхом отозвался Данил. – Это значит – хранительницей ключей?

– Именно: ключей от всех дверей. Кстати, скажу тебе по секрету, – Аналитик наклонился к нему и понизил голос, – если Ключница узнает, что я был здесь, меня ждёт прах и забвение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.